

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

7/2014

цена 50 крон

ПРОВИНЦИЯ ЦВЕТАЕВОЙ

КАФКА И ПРАГА

СОСТАВИТЕЛЬ СЛОВАРЕЙ
АЛЬФРЕД ВУРМ

ЧЕШСКИЕ ПЕРЧАТОЧНИКИ

«НАРОДНАЯ ВОЛЯ»
ПЕРЕД СОВЕТСКИМ СУДОМ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА

ДНЕВНИК
ТАТЬЯНЫ МАШИНСКОЙ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ЧАСТЬ 11/2

ОПАЛЬНЫЕ И ЗАБЫТЫЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.
ПОД РУКОВОДСТВОМ ФИЛИАЛА
ЧС НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА В РОССИИ

1917 ГОД

Шел третий год войны. На-
растало политическое
напряжение в Российской
империи. В чехословацкой
общине, которая значительно пополни-
лась освобожденными военнопленными,
работавшими на предприятиях и нахо-
дившимися в лагерях, росло противостоя-
ние между петроградскими сторонниками
демократической республики и киев-
скими умеренными монархистами. Так,
еще 26 июля 1916 года три добровольца
из казармы в киевском университете
пришли в канцелярию Союза ЧС обществ
и сообщили, что Б. Павлу и Коутняк аги-
тируют воинов против Союза и доктора
Вондрака. Военный отдел послал в ка-
зарму прапорщика О. Гусака и доктора
Левитнера расследовать это и составить
протокол¹. Это был серьезный признак
противоречий между петроградской
и киевской группами.

К концу 1916 года в Союзе ЧС об-
ществ России выросла большая группа
активистов — «Клуб сотрудников союза

ЧС обществ». Такое нейтральное на-
звание имел верховный орган движения
чехословацких военнопленных, органи-
зованный в соответствии с решением
II съезда, в целях конспирации. Он руко-
водил самоуправлением в лагерях воен-
нопленных, агитировал вступать в вой-
ско, принимал заявления добровольцев,
перевозил их из лагерей в Киев, рас-
пространял земляческие газеты, распро-
делял денежную и продовольственную
помощь. Инициатором его создания
и руководителем был военнопленный
Владимир Халупа. В Клуб входили деся-
тки образованных демократически на-
строенных агитаторов и доверенных лиц
военнопленных. Большинство сотруд-
ников были добровольцами из рядов
пленных — «людьми из дома». Они ста-
новились сторонниками петроградских
политиков, приверженцев Т. Г. Масарика,
и оппонентами якобы консервативных
«местных из колоний», основателей
«одбоя» (сопротивления) и Дружины
в 1914 году. Высокомерное отношение
«людей из дома» к российским чехам
заметил еще осенью 1916 года писарь
штаба 1-го полка, прикомандированный
к группе агитаторов Клуба сотрудников,

Ярослав Гашек. Он опубликовал статью
«Чем мы обязаны русским чехам»² и под-
писал ее псевдонимом «доктор Влади-
мир Станко». Он писал: «...пришли мы
(в плен — *авт.*) не информированные,
разобщенные. Необходимо было, чтобы
нам кто-то указал путь. Сделали это рус-
ские чехи. Кто создал чешское войско?
Кто информировал Государя о наших
стремлениях к самостоятельности? Кто
финансово поддерживал все наше дви-
жение в его начале? — русские чехи...
Поэтому больше должна быть наша
благодарность тем, кто первый поднял
чешское знамя и взял на плечо винтовку
для его защиты». И далее: «А мы, при-
шедшие в Россию, следовали за ними.
Русский чех был хорошим лоцманом, знал
все подводные камни, на которые неис-
кушенный рулевой, не знающий течения,
мог бы наткнуться. В этих условиях мы
хорошо продвинулись вперед к цели».

Началась клевета на членов союза
ЧС обществ. Сторонник Дюриха Коутнак
напечатал в «Чехословаке» статью, по-
рочающую А. Тучека, а при дискуссии на-

¹ Z odbojové činnosti Čechů a Slováků z Ruska.

Kijev, červenec 1916. Věstník Sdružení Čechů a Slo-
váků z Ruska. R. III. 1923. Č. 12. C. 5.

² Stanko V. Čím jsme povinni ruským Čechům.
Čechoslovan. 1916. Č. 25.

Баррикады на Литейном проспекте во время Февральской революции. Конец февраля 1917 года. Открытка. Государственный музей политической истории России.

звал его предателем. Тучека это довело до нервного срыва. В январе 1917 года в Киеве Клуб сотрудников во главе с В. Халупой и Й. Патеидлом организовывал собрания военнопленных без ведома руководителей Союза ЧС обществ на заводах «Гретека и Криванека», «Ауто», обувном на Кудрявской, в «Возовке», Народной аудитории, в помещении пожарного депо на Демиевке и в мастерских на Трухановом острове. На этих собраниях проводилась агитация против Союза ЧС обществ.

А. Тучек не соглашался с «петроградскими», отклонял полное подчинение земляческих организаций поселенцев в России Чехословацкому национальному совету, находящемуся за двумя фронтами в Париже. Контакты В. Вондрака с высшим российским командованием и аудиенцию у царя петроградские считали превышением им полномочий. М. Штефан, единственный военный в ЧС национальном совете, требовал отстранения В. Вондрака от политической жизни³.

³ Z dob odbojové činnosti Čechů a Slováků z Ruska. Poslední měsíce před únorovým převratem roku 1917. Věstník Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. R. XVI. 1935. Č. 2. C. 12.

В Петрограде произошла Февральская (Мартовская, по-чешски) революция. 28 февраля (ст.ст.) З. Рейман приехал в Петроград из спокойного Киева. Николаевский вокзал в пламени. На улицах стреляют, у офицеров отбирают сабли. 4 марта было сформировано Временное правительство. В Кронштадте матросы у памятника адмиралу С. О. Макарову расстреляли 40 офицеров и адмиралов. Адмирала Р. Н. Вирена закололи штыками⁴.

Временное правительство вскоре признало Клуб сотрудников и легализовало его. В нем было около 300 активистов. Их деятельность развернулась во многих ближних и отдаленных в глубине России лагерях военнопленных. Пропагандировалась идея Т. Г. Масарика — создать большое войско. В Киеве шла подготовка к III съезду Союза ЧС обществ. Из Петрограда заранее приехали Й. Клецанда и Я. Шпачек проводить агитацию против Союза ЧС обществ. Это насторожило Г. Й. Йиндржишека и его коллег. Он сказал: «Что, созрели черешни, поэтому

⁴ Pichlík K. Deník Zdeňka Rejmana. Historie a vojensství. R. 49. 2000. Č. 3. C. 685.

прилетел Шпак (скворец — авт.)? Ведь Киевский Союз ЧС обществ уже признал свою подчиненность парижскому центру, был подписан „Киевский протокол“».

В. Вондрак перед съездом издал брошюру «Почему у нас до сих пор нет войска». В ней он изложил противоречия между политическим группировками и между ними и властями, которые тормозили комплектование войска.

Тогда Союз ЧС обществ имел на учете 25 тысяч военнопленных, приписанных к войску, подписавших обязательства явиться немедленно при мобилизации на призывной пункт.

ТРЕТИЙ, «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ» СЪЕЗД СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ

Военнопленные, освобожденные из лагерей, послали на съезд 141 делегата, военные из полков — 86 делегатов. Старожилы, российские чехи и словаки, т.е. «люди из колоний», делегировали 55 представителей.

Третий Съезд Союза чехословацких обществ в России проходил с 6 по 14 мая 1917 года в актовом зале Коммерческого института и Киевском университете.

7 мая он провозгласил высшим органом всего чехословацкого освободительного движения Парижский Чехословацкий Национальный Совет во главе с профессором Т. Г. Масариком, который на съезде не присутствовал. Он был в Лондоне. Заметим, что на трех прошедших съездах Союза ЧС обществ и следующем Челябинском в 1918 году «высших политических вождей» не было. Съезды были истинно народными.

Парижский чехословацкий национальный центр был далеко, за Германией и фронтами, поэтому Съезд избрал «Филиал Чехословацкого Национального Совета для России» в составе 30 человек. Председателем его был избран также профессор Т. Г. Масарик. Местом пребывания Филиала ЧСНС определили Петроград. В Киеве разместились две его комиссии: военная и по делам военнопленных. Союз ЧС обществ в России сохранился как организация местных, российских чехов. Его функции были сведены к решению консульских и социальных вопросов, организации лечения раненых, защите инвалидов, семей погибших и др. Председателем его избрали киевского хирурга В. Гирсу, который вошел также в состав Филиала ЧС Национального Совета для России.

Съезд назвали революционным — власть в освободительном движении перешла от «людей из колоний» к «людям из дома», как их называл Т. Г. Масарик в приветствии II Съезду. Позже генерал Отакар Гусак назвал этот съезд «тихим дворцовым переворотом».

«Клуб Сотрудников Союза», состоявший в основном из бывших военнопленных, вышел из Союза ЧС обществ и вошел в Филиал ЧСНС Т. Г. Масарика. Теперь в доме со шпилем на ул. Большой Подвальной №1 проходили рабочие совещания отделов, работали канцелярии Филиала ЧСНС. Союз Чехословацких обществ перешел в дом на ул. Владимирской 43.

Революционный результат съезда состоял также в том, что инициаторы «Первого одбоя (сопротивления) на Руси», создававшие с августа 1914 года Дружину, полки, бригаду и руководившие движением в России на протяжении почти трех лет: А. Тучек, В. Вондрак, З. Рейман, Я. Вольф, Й. Йиндржишек, Ф. Дедина, Й. С. Коничек и др. — не были избраны в новый руководящий орган Чехословацкого освободительного движения — «Филиал ЧСНС», они остались вне большой политики. Один только представитель словаков Йосеф Оршаг был избран в состав ФЧСНС.

ПРИЕЗД Т. Г. МАСАРИКА

После съезда, 16 мая 1917 года, в Петроград приехал из Лондона через Швецию Т. Г. Масарик. «Он сразу взял руль чехословацкого корабля. Определил направление, обходил все возможные Сциллы и Харибды русской революции, смело и с доверием к себе повел корабль к цели по бушующим волнам русского океана»⁵. Он с первых дней начал развивать связи с членами Временного правительства, послами стран Антанты и выступать на собраниях общественности столицы.

Объяснение причин «революции» на Третьем съезде можно найти в текущих и более поздних выступлениях Т. Г. Масарика. Так, 31 мая, выступая на собрании чехов и словаков Петрограда, он сказал: «... надо создать большую чехословацкую армию — один, два корпуса, чтобы она была видна на фронте... а мы в России пробыли («пропаслись», как в источнике — *авт.*) почти три года, пора бы уже и работать»⁶. Этой фразой он выразил низкую оценку почти трехлетней деятельности российского землячества на фронте и в тылу. Фразу Т. Г. Масарика «Здесь за три года ничего не сделано» встречаем в ряде публикаций разных авторов^{7, 8}.

Контрастом этому суждению стал бой у Зборовы 2 июля, в котором чехословацкая бригада приняла участие как единое формирование из трех полков (3500 человек) и прорвала участок фронта. Узнав об этом, Т. Г. Масарик через две недели говорил на встрече в Борисполе с добровольцами запасного батальона: «Несколько успехов как у Зборовы, и наше дело будет выиграно!»⁹

30 июля 1917 года, выступая в Киеве в Кредитном учреждении, Т. Г. Масарик сказал: «Недостаток прежнего свергнутого военного руководства состоял в том, что в нем не было военных специалистов»¹⁰. То, что и в новом Филиале ЧСНС

не было профессиональных военных, его не смущало. Позже, в 1925 году, в своих воспоминаниях¹¹ Т. Г. Масарик осуждал как не правовой акт инициативу Союза ЧС обществ: «В 1915 году д-р В. Вондрак подал от киевских министерству иностранных дел и военному министерству проект чешского войска. В нем просил власти России признать Союз ЧС обществ представителем чешского народа. Просителям не пришла мысль, что необходимо иметь мандат от народа, чтобы иметь в России авторитет. Ведь российская власть не может определять, кто в праве представлять наш народ. Они могут представлять только наших колонистов, российских граждан, сами граждане России. Просили о малом войске, только одной дивизии, которая могла бы выступить лишь при оккупации Словакии...»

Среди устранившихся инициаторов сопротивления в 1914—1917 годах оказались известные и заслуженные личности. Бывший военный министр ЧСР О. Гусак назвал их «руководящим триумвиратом»: Алоис Тучек, Вацлав Вондрак и Зденек Рейман¹². Судьбы их и их соратников после «Революционного съезда» сложились по-разному. Расскажем о некоторых из них.

АЛОИС ТУЧЕК (1881—1925)

Его президент Т. Г. Масарик в своих воспоминаниях назвал «организатором Дружины»¹³, О. Гусак — «первым в триумвирате руководителей»¹⁴, а «Оттова энциклопедия нового времени» называет «главным организатором Чешской Дружины»¹⁵. В начале 1917 года, еще до съезда, он отказался от участия в деятельности ЧС Национального совета (Дюриха). В мае, после съезда, он сдал свои дела председателя военного отдела избранному съездом руководству Филиала ЧСНС в России и отказался от политической деятельности среди земляков. А. Тучек начал работать в Киеве на «Чешской возовке» Й. Йиндржишека,

⁵ Chodorovič N. A. Odbojové hnutí a československé vojsko v Rusku (1914—1917). Praha. 1928. С. 153.

⁶ Řeč profesora Masaryka na schůzi Československého spolku v Petrohradě dne 31. (18.) května 1917. Masarykovy projevy a řeči za války. D. II. Praha. 1920. S. 35—45.

⁷ Ppospishil G. Neuznalý vlastenec JUDr. Václav Vondrák. Hospodář (USA). Č. 4. Duben 2007.

⁸ Cholínský J. Zneuctění a zapomenutí. Rozpravy: o minulosti a přítomnosti českého národa. R. 1. 1999. Č. 2. S. 18.

⁹ Prof. Masaryk v doplňovacím praporu [27—28 července 1917]. Masarykovy projevy a řeči za války. D. II. Praha. 1920. С. 61—66.

¹⁰ Zuman F. Osvobozenká legenda. D. 2. Praha. 1922. С. 216.

¹¹ Masaryk T. G. Světová revoluce: za války a ve válce 1914—1918. Praha. 1925. S. 180.

¹² Husák O. Zdeněk Iváňič Rejman. Československý legionář. R. XII. 1930. Č. 32. С. 3.

¹³ Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. I. Прага. 1925. С. 195.

¹⁴ Husák O. Zdeněk Iváňič Rejman. Československý legionář. R. XII. 1930. Č. 32. С. 3.

¹⁵ Ruská legie. Ottova encyklopedie. Česká republika. Sv. 4 (Historie. Stát. Společnost). Praha—Bratislava. 2006. С. 184.

Выступление Т. Г. Масарика перед добровольцами и киевскими чехами во дворе университета св. Владимира, «большой табор». Киев, 3 августа 1917 года.

заняв место технического администратора, освободившееся после отъезда инженера С. Гоужвица на Кавказ. Теперь бывшие автомобильные мастерские фирмы «Лаурин и Клемент», проданные им в 1914 году, стали цехом «Возовки».

После октябрьского переворота А. Тучек под влиянием Ярослава Гашека начал сотрудничать с новой властью, но несколько месяцев спустя, увидев ужасы красного террора, отношения с большевиками прекратил. В конце 1918 года, после провозглашения Чехословацкой республики, А. Тучек приехал с репатриантами на родину. Здесь он не был востребован ни на государственной службе, ни в политике. В деловом мире высоко ценили его работу в фирме «Лаурин и Клемент» в России, и акционерное общество «Чехомашина» при заводах «Шкода» приняло его экспортным руководителем. В 1922 году он встретился с В. Вондраком, который, приехав из России, также получил здесь работу. Общественная деятельность его «находила» везде. Еще летом 1920 года А. Тучека избрали председателем «Круга стародружинников». В 1924 году он к 10-й годовщине образования Чешской дружины в России написал книгу *Prvých*

tisíc branného odboje. Ее издал «Круг стародружинников», не указав имя автора. О том, что ее написал А. Тучек, мы узнали из книги А. С. Калины¹⁶, а в библиотеке нам ее дали под авторством Е. Ульриха, французского добровольца. А. Тучек продолжал работать в «Круге стародружинников» до самой смерти, наступившей в 1925 году, в неполных 44 года. Урна с пеплом из крематория была передана в Памятник освобождения, а оттуда в колумбарий выдающихся личностей, воевавших за освобождение родины.

В 1931 году друзья отметили пятидесятилетие со дня его рождения публикацией статьи в печати¹⁷. В заключении ее автор напоминает читателям о той значительной работе, которую выполнил умерший в первом заграничном сопротивлении.

А нас мучает вопрос, почему В. Вондрак, А. Тучек и многие из добровольцев первого сопротивления оказались отвергнуты и забыты?

ВАЦЛАВ ВОНДРАК (1880—1962)

После Третьего съезда Вацлав Вондрак вынужденно отошел от военных дел. Будучи российским подданным, он продолжал быть гласным Волынского земства. В ноябре 1917 года баллотировался в Учредительное собрание России по списку конституционных демократов (кадетов). С ЧС корпусом с Украины не ушел. Во время вторжения немцев в Киев он был ими в 1918 году арестован, шесть недель содержался в тюрьме. От расстрела его спасло ходатайство киевского православного архимандрита. Выйдя на свободу и спасаясь от ареста австрийцами, он уехал на юг в Добровольческую армию. В 1919 году генерал А. Деникин послал его в качестве своего представителя в молодую Чехословацкую республику¹⁸. Но власти республики его не приняли. Он остался в Праге и начал работать в Комитете помощи русским студентам в Русской акции, но был выведен

¹⁶ Kalina A. S. Krví a železem dobyto československé samostatnosti. Praha. 1939. С. 87.

¹⁷ V. P. Za bratrem A. V. Tučkem. Československý legionář. R. XIII. 1931. Č. 41. С. 1.

¹⁸ Вацулик Я. Председатель Союза чехословацких обществ в России Вацлав Вондрак (1916—1917 гг.). Славянский сборник. Вып. 10. Саратов. 2012. С. 49—59.

из него министерством иностранных дел Э. Бенеша, несмотря на большие заслуги в освободительном движении¹⁹. С 1922 года он работал в торговой фирме «Чехомашина» при заводах «Шкода», где встретил А. Тучека — руководителя экспортного отдела. Часто выезжал по работе во Францию, Германию, Польшу и Турцию.

В Национальном архиве хранятся его заявления на выдачу дорожных паспортов и старые паспорта 1920—30-х годов с множеством отметок пересечения границ. Из справки ЧС посольства в Варшаве, датированной 11.12.1923, следует, что 4 февраля 1919 года он был представителем России (вероятно, армии Деникина), дважды в 1921-м и дважды в 1922-м годах, а также 8.2.1924 года получал дорожные паспорта как местный житель: в те годы его родина, Семидубы на Волыни, были польскими (*тогда дорожные паспорта выдавались на одну поездку*). Так, 14.05.1920 выдан паспорт для поездки из Чехословакии через Польшу в Киев и обратно для решения семейных и имущественных дел. В мае 1921 года ему выдали паспорт для поездки в Турцию с целью сопровождения материальной помощи Красного Креста беженцам из России.

В 1927 году он переехал во Францию в город Ниццу, откуда совершал выезды, оставаясь гражданином Чехословакии.

В. Вондрак выступал с острыми политическими заявлениями в печати. Их здесь мы не рассматриваем. Они могут быть предметом отдельного исследования.

В январе 1929 года В. Вондрак был на похоронах Великого князя Николая Николаевича в Каннах. В марте получил письмо от его вдовы Анастасии Черногорской, дочери короля Черногории Николая I: «Искренно благодарю чехов, живших в России, за их участие в моем тяжелом горе — кончине в Бозе почившего моего супруга, всегда горячо желавшего счастья и процветания чешскому народу. Анастасия. 1—14 Февраля 1929 года. Антиб»²⁰.

В 1930 году, к 50-летию В. Вондрака, в Праге вышел специальный выпуск «Вестника Центральной ассоциации чехов и словаков из России». В нем были помещены 18 статей о его деятельности²¹. Среди них были поздравления генерала Н. А. Ходоровича, З. Реймана, профессора Д. Н. Вергуна, генерала М. Чилы и др.

Есть неподтвержденные сведения, что В. Вондрак работал в консульстве в Ницце. Так, Йиржи Клич (1906 г.р.), младший брат легионеров Клихов, описанных нами в 6-й части «Чешская Дружина и ее первые добровольцы», в воспоминаниях сообщал, что в 1934 году в Ницце его задержала полиция за то, что он ночевал на пляже. Отпустили его после того, как он сказал, что его знает доктор В. Вондрак из чехословацкого консульства в Ницце²².

В 1940 году, когда во Францию вторглись германские войска, В. Вондрак с супругой Софией Дмитриевной искали укрытие от оккупантов. Они списались с бывшей знакомой киевлянкой Верой Запаловой-Радченко. Семья Радченко арендовала хозяйство и дом на юге Франции в сельской местности в департаменте Тарн и Гаронна возле города Монтобан. Супруги Вондраки предполагали укрыться от оккупантов, поселившись у Радченко, но, узнав, что дом не является их собственностью, сочли укрытие ненадежным и отказались от этого намерения. Они покинули Ниццу в 1940 году. Вероятно, тогда уехали в Сантьяго-де-Чили. Дочь Андрея и Веры Радченко Евгения Костканова вспоминает сейчас, в 2014 году, как мама готовила ее и старшую сестру к приезду гостей: учила чешскому языку и тренировала делать книксен. Вондраки прислали девочкам из Ниццы шоколадные конфеты, но их визит не состоялся²³. Потом в семье были разговоры о Вондраках и воспоминания о шоколаде.

О деятельности В. Вондрака в Чили сведений не имеем. Известно, что он похоронил супругу в 1957 году, а сам умер 4 июля 1962 года. Биография В. Вондрака детально описана проф. Я. Вацуликом²⁴ и инж. А. Дрбалом²⁵.

ЗДЕНЕК РЕЙМАН (1880—1947)

Генерал О. Гусак назвал его «Зденек Иваниц Рейман, третий из триумвирата руководителей чехов и словаков в России». Третий, Революционный, съезд Союза ЧС обществ в мае 1917 года отстранил его от всех функций в освободительном движении. В знак

протеста он ушел из армии. На родину вернулся в январе 1919 года с женой Надеждой Робертовной. Она была певица, дочь адмирала Р. Н. Вирена, военного губернатора Кронштадта, участника Русско-японской войны, убитого матросами на митинге в Кронштадте на второй день Февральской революции в числе тридцати шести офицеров, не принявших ее.

К политической жизни на родине З. Рейман не вернулся, а занялся своим давним ювелирным делом в Праге, где имел магазин на улице Národní. Он владел шестью языками, имел склонность к сочинительству, писал стихи. Его сравнивали с греческим поэтом Тиртеем, который стихами воодушевлял спартанцев во время боя²⁶.

Со слов его сына Мартина Реймана, в 1926 году отец вместе с младшим братом организовали предприятие «Автоавиа», производившее детали для автомобилей и самолетов — карбюраторы и др.²⁷

В 1930 году ему исполнилось 50 лет. Бывший министр обороны, инж. О. Гусак, в связи с юбилеем опубликовал статью «Зденек Иваниц Рейман», в которой писал: «Зденек Иваниц Рейман джентльменом был и им остается. Он это показал, когда был вознагражден неблагодарностью за большие заслуги перед родиной.

Каждый стародружинник знал давным-давно Зденека Иваница, скромного третьего в „Триумвирате Тучек, Вондрак, Рейман“, задолго до появления позже прославляемых имен. Члены „Триумвирата“ были опорой и громоотводом Дружины, первыми организаторами и дипломатами, умевшими помочь, утешить, вселить уверенность. Нам легче дышалось после каждой „братоубийственной“ сцены с ними и всегда все кончалось братским разговором и теплым пожатием руки.

Зденек был мастером исполнения своих компромиссных проектов. Тайной его успехов была скромность. События с августа 1914-го до II съезда в апреле 1916 года мелькают, как кадры в кино о его службе родине.

Положение обязывало его даже тогда, когда он был прижат и политически уничтожен волной зависти к первенству „триумвирата Тучек, Вондрак, Рейман“... После отхода этой пены ненависти историк не может найти ничего, что бы запятнало чистоту и самоотверженность первых трех политических представителей.

¹⁹ Zuman F. Osvobozená legenda. D. I. Praha. 1922. С. 22.

²⁰ Věstník Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. R. IX. 1929. Č. 6. С. 1.

²¹ Příloha «Věstníku Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska», č. 5, roč. 10. 1930. С. 1—12.

²² Rodinná kronika Klichů a Poláků. 1978. S. 85.

²³ Евгения Костканова. Личное сообщение. 2014.

²⁴ Вацулик, Я. Председатель Союза чехословацких обществ в России Вацлав Вондрак (1916—1917 гг.). Славянский сборник. Вып. 10. Саратов. 2012. С. 49—59.

²⁵ Drbal A. Václav Vondrák. Zapomenutý a odvržený vlastenec. Vzkazy domů = Messages home. Praha. 2012. С. 54—61.

²⁶ Kovářik, F. Žážitky a dojmy ruského Čecha za carství. Praha. 1932. С. 288.

²⁷ Мартин Рейман. Личное сообщение в интервью. 5. 6. 2014.

Алоис Тучек
(1881—1925)

Вацлав Вондрак
(1880—1962)

Зденек Рейман
(1880—1947)

Й. Йиндржишек
(1857—1924)

Ян Вольф
(1883—1919)

Зденек и в ином положении оказался идеальным джентльменом. „Джентльменский футляр“ скрывал много того, чего не видели и о чем не говорили — внутренней сущности... Я хочу тебе пожелать, чтобы другие тебя знали, как я. Даже скромная деятельность дает удовлетворение. Желаю тебе больше „тихой красоты“. В Риме ты был бы скорее Петронием, чем Цезарем. Сегодня ты предпочитаешь быть простым бизнесменом на Виноградах, а не высокопоставленным чиновником.

Правда, Зденек Иванович — джентльмен! Отакар Гусак».²⁸

Позже, в 1930—1940-х годах, братья наладили производство газогенераторов для автомобилей. Производственные предприятия Рейманов продолжали работать в период Второй мировой войны и после нее, затем были национализированы.

Первая семья Зденека оказалась бездетной, поэтому супруги развелись. Зденек построил Надежде виллу недалеко от виллы генерала Я. Сырови в Добриховице и давал ей средства на жизнь. Во второй брак с чешкой Ольгой он вступил в 1939 году и имел двух сыновей. Умер Зденек Рейман в 1947 году. Это спасло его от коммунистических репрессий. Похоронен он на Виноградском кладбище в Праге.

В 1952 году вдова Ольга Рейманова была арестована, содержалась 27 месяцев как политическая заключенная. После освобождения работала кухаркой в государственном сельскохозяйственном предприятии. С 1964-го по 1991 год была в эмиграции в Англии. Умерла в 2002 году в возрасте 91 года.

ЙИНДРЖИХ ЙИНДРЖИШЕК (1857—1924)

Йиндржишек — один из первых чешских поселенцев в Киеве, где прожил 38 лет и был старейшиной чешских поселенцев. Он был участником Третьего Съезда союза ЧС обществ в возрасте 60 лет и не был востребован Филиалом ЧС национального совета к общественной деятельности.

После октябрьского переворота пытался сохранить «Чешскую возовку» и магазин музыкальных инструментов. До 1919 года находился в Киеве. Весной, изменив внешность, сумел переехать границу. На родине его приезд не был замечен ни властями, ни депутатами, ни теми людьми, в судьбах которых его позитивная роль была велика. Его биография описана нами в трех номерах журнала «Русское слово»²⁹.

ЯН ВОЛЬФ (1883—1919)

Секретарь союза ЧС обществ, ближайший сотрудник Й. Йиндржишека и В. Вондрака. После Третьего съезда лишен всех функций в Союзе ЧС обществ. Работал бухгалтером в типографии Корчак-Новицкого в Киеве. В конце 1918 года он получил от Министерства иностранных дел ЧС республики временные консульские полномочия с рабочей программой. Киевские чекисты его за это арестовали и обвинили в шпионаже, так как дипломатических отношений между странами не было. Доброжелатели предлагали ему организовать побег. Он отказался, считая себя не виновным. Работал с другими арестованными: копал могилы для расстрелянных большевиками на Лукьяновском кладбище. Дело рассматривали в Москве в правительстве

Д. З. Мануильский, Х. Раковский, М. Лацис и Г. Зиновьев. Они не завершили рассмотрение его. При бегстве большевиков из Киева Я. Вольф был расстрелян в тюрьме. Сотрудники типографии нашли его тело и похоронили с почестями на Байковом кладбище. Вдова с детьми уехала на родину³⁰.

Генерал Отакар Гусак почти девяносто лет назад сказал об описанных выше исторических личностях: «Это были хорошие люди. То, что народ не знает их заслуг, является типичной несправедливостью. Ничего не требовавшие труженики были отстранены, преданы и до сего дня опорочены. Это другая глава, ожидающая своего историка, полностью неофициального»³¹.

В этом очерке мы попытались напомнить о тех героях, кто начинал первый этап чехословацкого заграничного сопротивления, находясь не на родной земле, а на территории дружественного народа, и смог добиться у его власти разрешения и участия ее в создании армии для еще несуществующего государства. Имена их, к сожалению, редко упоминаются и остаются не известными многим нашим современникам.

Авторы благодарят господина Мартина Реймана за предоставленные сведения из семейного архива и инженера Евгению Костканову за новые сведения о супругах Вондрак.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

²⁹ Муратов А. Муратова Д. Йиндржих Йиндржишек или Генрих Игнатьевич. Русское слово. 2009. № 7—8. С. 30—35. № 9. С. 24—27.

³⁰ Там же. С. 41.

³¹ Gen. Husák o ruských Čechích. Věstník Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. R. XII. 1932. Č. 12. С. 137.

²⁸ Husák O. Zdeněk Iváňič Rejman. Československý legionář. R. XII. 1930. Č. 32. С. 3.